

Рассказ о том, как демон-дракон Райзакия встретил свой конец, оставил выражение лица Ариартель жёстким от шока.

— Так... ты говоришь, что вы вдвоём победили этого Демонического Дракона?

Ариартель было трудно в это поверить. Независимо от его ослабленного состояния, дракон оставался драконом. Более того, Райзакия не был обычным драконом. И всё же они вдвоём его убили? Без армии?

— Если бы мне повезло чуть больше, я мог бы убить его в одиночку, — сказал Юджин.

— Да ладно. Даже если бы тебе удалось в одиночку убить Райзакию, ты бы умер в последствии, — сказала Сиенна.

— Ты не можешь знать этого наверняка.

— Нет? Если бы я не пришла тебя спасать, ты бы умер в одиночестве, даже без того, чтобы Райзакия поднял на тебя свой коготь.

Юджин мог только дуться, не находя слов для опровержения. В словах Сиенны была доля истины. Даже если бы ему удалось продержаться ещё немного и уничтожить драконье сердце Райзакии, его физическое тело разрушилось бы от напряжения.

Первоначальное удивление Ариартель улеглось, когда она наблюдала за их препирательствами. Перед тем как заговорить, она прояснила своё выражение лица.

— Хмм... Для всех драконов, пребывающих в долгой спячке, исключая меня, конечно, мы все хотели смерти Райзакии. Демонический дракон был позором для драконов.

Ариартель сама желала принять участие в истреблении Райзакии. Однако, будучи хранительницей спящих драконов, она не могла рисковать, вступая в потенциально опасную битву. Таким образом, она заключила союз с Юджином, Глупым Хамелом. Она выгравировала драконье заклинание на Акаше, как и просили, улучшила сам посох и даже одолжила ему кольцо Агарота.

— От имени всех дремлющих драконов я, Ариартель Красный Дракон, кланяюсь вам, герои. Мудрая Сиенна, глупый Хамел, спасибо вам обоим за то, что вы победили дракона-демона Райзакию.

— Перестань называть меня Глупым Хамелом, — пробормотал Юджин, нахмутив брови.

До этого момента Сиенна хранила молчание. Она быстро подняла свой взгляд, чтобы

встретиться со взглядом Ариартель.

— Могу я тогда обратиться с просьбой? — спросила она.

— Мудрая Сиенна, я считаю себя в большом долгу перед тобой. Не стесняйся спрашивать у меня о чём угодно, — ответил Ариартель.

Сиенна не надеялась на благодарность только на словах. Она сделала несколько вдохов, чтобы собраться с мыслями, прежде чем приступить к подробному рассказу.

Она рассказала о тяжёлых ранах, нанесённых Райзакией, из-за которых она была запечатана на сотни лет. За это время она ослабла и стала неполноценной. И хотя после победы над Райзакией она чудесным образом освободилась от печати, её раны были ещё далеко не полностью залечены. Она рассказала о хрупком мире на планете, о пророчестве Короля Демонов Заточения и о Короле Демонов Разрушения, который довёл до смерти бесчисленное количество драконов в эпоху войн.

Лицо Ариартель прогрессивно темнело с каждым мрачным, серьёзным и неотложным рассказом. Даже с её точки зрения ситуация и будущее этой эпохи были мрачными и безысходными.

Несмотря на то, что они уничтожили дракона-демона Райзакию, остальные герцоги Хельмута были совсем другого уровня - они становились всё сильнее и грознее с течением веков.

Наблюдая за миром с возвышающегося Вавилона, Король Демонов Заточения поддерживал мир, словно творил божественную благодать.

Более того, даже несмотря на то, что он веками молчал в своих собственных землях Равесты, существовала тревожная неопределённость относительно того, когда Король Демонов Разрушения может внезапно зашевелиться.

В отличие от них, союзники были ещё довольно слабыми. Кроме Ариартель, все остальные драконы лежали и спали.

Ариартель, хотя и гордилась своим драконьим наследием, не переоценивала свои силы. Гордость и мощь её великолепной расы уже были жестоко раздавлены триста лет назад.

Собрать десятки драконов всё равно было бы недостаточно, чтобы противостоять Королям Демонов, особенно Королям Демонов Заточения и Разрушения. Эти два короля демонов были главными виновниками геноцида драконов. Ариартель была ещё молода и неопытна в сражениях. Красный дракон очень рано поняла, что она не сможет стать достойным противником Королям Демонов в эту эпоху.

— Я хочу попросить тебя об одолжении, — Сиенна сделала паузу, заметив тень, промелькнувшую на лице Ариартель. Её слова были многословны, но суть была ясна: есть ли у Ариартель оставшиеся драконьи сердца?

— ...Хммм...

Ариартель колебалась, губы беззвучно шевелились.

Зачем ей понадобилось драконье сердце? Почему Сиенна просила его?

Красный Дракон услышал причины. Хотя раны Райзакии больше не были видны, в душе Мудрой Сиенны остались шрамы. Чтобы залечить эти раны и в будущем сражаться с расой демонов и Королями Демонов, требовалась сила драконьего сердца. Да, Ариартель понимала это и не думала задаваться вопросом о мотивах Сиенны.

— Хмм...

Если бы просьба исходила от Глупого Хамела, Красный Дракон, возможно, колебалась бы больше. Но то, что Мудрая Сиенна спросила напрямую, означало, что потребность в помощи была действительно острой. После минутной паузы Ариартель кивнула.

— Если это действительно отчаянная нужда, Мудрая Сиенна, я могу дать тебе драконье сердце.

— А! Правда?! — волнение Сиенны было вполне объяснимо.

— Но... что ж... Нет, я не должна колебаться. Это всё ради мира...

Ариартель несколько раз покачала головой, а затем высоко подняла руку. С громким треском воздух слегка искривился, и из образовавшейся щели выпало сердце дракона, пульсирующее красным светом.

— Это... — пробормотала Сиенна.

Ариартель положила предмет, который был чуть больше её головы, на ладонь и грустно улыбнулась. Сердце дракона на её ладони завибрировало и излучило свет, после чего уменьшилось до размера кулака.

— Это драконье сердце моей матери. Она едва выжила в битве с Разрушением и Заточением, но не смогла полностью оправиться от ран и скончалась много веков назад. Это драконье сердце... на память, которую она оставила мне, — сказала Ариартель.

— Ухх...

— Я считаю, что для мира будет лучше, если Мудрая Сиенна использует его для праведного дела, а не я буду держать его у себя. Таким образом, я передам это драконье сердце тебе. Я надеюсь, что оно сможет восстановить часть твоей силы и исцелить рану, нанесённую предателем нашей расы, Райзакией, — продолжила Ариартель.

Хотя это была ложь, что рана от Райзакии осталась, но теперь было слишком поздно отрицать это, не так ли? Несмотря на это, Сиенна чувствовала искреннюю благодарность, склонив голову.

— Действительно, Ариартель. То, чего мы не смогли добиться три века назад, мы добьёмся в этот раз. Твоя поддержка, а точнее, поддержка драконов, не будет забыта.

Сиенна осторожно приняла сердце дракона. Здесь было невозможно вживить драконье сердце в Фрост, поэтому пока что она спрятала его в свой плащ. Передав сердце дракона, Ариартель выглядела несколько облегчённой и удовлетворённой.

Однако их дело было ещё не закончено. Юджин изучал выражение лица Ариартель, пока она украдкой хваталась за подол своего плаща.

— А ты не собираешься поинтересоваться, как там поживает детёныш Райзакии? - спросил он.

— Она, наверное, погибла, разве не так? — Ариартель ответила взглядом, полным недоумения.

Конечно, отпрыск Демонического Дракона тоже должен был стать Демоническим Драконом. Он бы точно погиб от рук Глупого Хамела. Ей даже не пришло в голову усомниться в этом.

— Выходи, — сказал Юджин.

— Я... я отказываюсь.

— Я сказал, выходи.

Юджин потянулся в свой плащ и схватил рог Раймиры. Глаза Ариартель расширились при виде того, как Раймиру достают из плаща.

— Отпрыск Демонического Дракона! — шок быстро перерос во враждебность. Ариартель резко встала и высвободила яростную волну Драконьего Страху. — Так вот оно что! Глупый Хамел! Ты был достаточно предусмотрителен, чтобы избавиться себя от необходимости самому наказывать этого птенца. Хорошо! Накладывать грехи отца на ребёнка, может быть, и жестоко, но мой долг как дракона - сжечь семя, которое однажды станет Драконом-Демоном...

— Она всего лишь обычный дракон, — перебил Юджин.

— Что ты сказал? — спросила Ариартель.

— Немного просто и глупо, да... но всё же... Нет, кроме этого, я тебе уже говорил! Прекрати так высвобождать свой Драконий Страх! Это пугает ребёнка! — крикнул Юджин.

Пока Юджин ругал её, он утешал дрожащую Мер в своём плаще. При его гневных словах Ариартель отшатнулась, а Раймира обиженно уставилась на Юджина.

— Благодетель, почему ты так разграничиваешь Мер и эту леди? — спросила Раймира.

— Какое разграничение?..

— Не так ли? Ты утешаешь и беспокоишься о Мер, когда ей страшно, но при этом отмахиваешься от страхов этой леди и вытаскиваешь меня из убежища? — обвинила Раймира.

— Всё это для твоего же блага. Это всё для того, чтобы помочь тебе. — Юджин несколько раз нежно погладил Раймиру по голове, чувствуя себя немного виноватым за её обвинения. Кристина, молча наблюдавшая за этим обменом, мысленно вела горячий разговор с Анис.

«Видишь, сестра, сэр Юджин действительно добрый».

[Даже если учитывать их реальный возраст, Раймира как минимум в пять раз старше Хамела, но это неважно. Тот факт, что Раймира ведёт себя как ребёнок, облегчает нам проявление к ней материнской ласки и сдерживание Мер].

«Такое ощущение, что мы тренируемся для опекунства».

Анис была застигнута врасплох мыслями Кристины. Кристина с нежностью наблюдала за общением Раймиры и Юджина, и слова больше не слетали с ее губ. В её сознании возник яркий образ шумной семейной жизни, который распространялся даже на будущее, где Раймира выступала в роли старшей сестры или тёти для её собственного, ещё не родившегося ребёнка.

— ...Не демонический дракон?

Ариартель потребовалось мгновение, чтобы совладать со своими эмоциями и внимательно изучить Раймиру. Девочка-дракон отпрянула назад и избегала зрительного контакта, не в силах встретить взгляд Ариартель.

— Она действительно порождение Райзакии, но она не пала, как он. Хотя она тоже не совсем невредима, — пояснил Юджин.

— Этот багровый драгоценный камень у неё в голове. Это фрагмент драконьего сердца, — сказала Ариартель, сузив глаза и изучая Раймиру. Несмотря на свою эксцентричность, Ариартель всё же была настоящим драконом. Она распознала мощное ограничение, наложенное на Раймиру драгоценным камнем, — магическую печать, поставленную на драконьем языке.

— Ты хочешь, чтобы я сняла эту печать? — спросила Ариартель.

— Если это в твоих силах.

— Хмм... Не испытывай меня, Глупый Хамел. Хотя печать и сильна, Райзакия мёртва. Мой драконий язык действительно может вмешаться в его печать, — сказала Ариартель, прежде чем посмотреть на Юджина. — Однако... я должна быть осторожна с этим. Глупый Хамел, ты стремишься снять печать с этого птенца, чтобы контролировать её? Или чтобы освободить её?

— Какого ответа ты желаешь? — спросил Юджин.

— Она не пала, как её отец. Этот отпрыск - дракон. Она не обязана искупать грехи своего отца. Я считаю, что, как представитель вида драконов, должна гарантировать ей свободу, — ответила Ариартель.

— Эта леди уже достаточно свободна, — вклинилась в разговор Раймира, прежде чем Юджин успел что-либо сказать. За это короткое мгновение она успела подумать о том, что с ней будет дальше. Насколько она поняла, суровый на вид Красный Дракон, похоже, был на её стороне, выступая за неё как за родственную пару.

Но свобода? Где именно? Здесь, в этом захудалом домишке в сельской местности с запахом животного навоза, наедине с этим Красным Драконом? Или, может быть, жить в пещере глубоко в горах, окружённый только флорой и фауной, как в многочисленных легендах и сказках. Разве это та свобода, за которую ратует этот Красный Дракон?

«Я отказываюсь».

Одна только мысль об этом приводила в ужас. Раймира провела двести лет в заточении в уединённом дворце замка Демонического Дракона!

Несмотря на это, Раймира прекрасно осознавала свою принадлежность к драконам. Даже будучи молодым птенцом, она знала, насколько заманчивой добычей она является для жадных людей и представителей других рас.

Юджин Лайонхарт был силён. Раймира много раз видела доказательства силы Юджина. Она видела, как он сокрушил страшного звероподобного монстра, как сделал дурака из Посоха Заточения и даже оттеснил Демонического дракона, хотя и на короткий миг!

Это тоже было не всё. Ей нравилось чувствовать себя в безопасности и ещё больше рядом с Юджином. То, что о ней заботилась Святая с раздвоенной личностью, успокаивало, и она должна была признать, что даже препираться с Мер из-за пустяковых разговоров было весело.

Она будет в безопасности внутри плаща Юджина, и ей никогда не будет угрожать никакая опасность. Раймира слышала рассказы о герцогах Хельмута и Королях Демонов, но если она действительно думала об этом, то, кроме двух герцогов и двух Королей Демонов, кто ещё представлял угрозу для Юджина Лайонхарта?

Собственный вывод показался ей глубоко поучительным.

«По правде говоря, если бы эта леди отправилась в путь одна, я должна была бы бдительно следить за сотнями, тысячами врагов. Но если рядом со мной благодетель Юджин, кто представляет угрозу, кроме герцогов и Королей Демонов?»

«А как же армия Короля Демонов?»

Об этом она не подумала. Вместо этого Раймира наслаждалась блеском собственной дедукции.

— Эта леди... Эта леди будет продолжать путешествовать с Благодетелем даже после того, как ограничения, наложенные на меня, исчезнут.

Услышав её ответ, Юджин почувствовал прилив эмоций. Кто мог ожидать таких смелых слов? Разграничение в отношении Мер? Это было... неизбежно. Однако это подстегнуло в нём решимость в будущем относиться к Раймире немного лучше.

— Отпрыск Демонического Дракона... нет, потомок Чёрного Дракона. Я, Ариартель, Красный Дракон, буду уважать твою волю. — С этими словами Ариартель подошла к Раймире. В мгновение ока девочка-дракон попыталась отступить, но Ариартель протянула руку и схватила её за плечо.

— Угх...

Лицо Ариартель приблизилось ко лбу Раймиры в направлении встроенного красного драгоценного камня. Она осмотрела красную жемчужину широкими, полными намерения глазами.

— Это ужасно. Поистине ужасно. Райзакья... как этот безумец мог так относиться к драконам, своим сородичам?

Ограничение подавляло очень многие аспекты её роста. На самом деле Раймира никогда не стала бы достойным драконом даже за века, проведённые под ограничением.

Райзакия желал этого. Он не хотел ни великолепной дочери, ни достойного дракона от Раймиры. Вместо этого он хотел получить существо, которым он мог бы управлять, играть с ним, заставляя откладывать для него яйца, а затем, в конце концов, поглотить. Ариартель не разглядела его истинных, ужасных намерений, но всё же искренне сочувствовала ограничению Раймиры.

— Начнём прямо сейчас, — сказала Ариартель, осмотрев красный драгоценный камень.

— Сколько времени это займёт? — спросил Юджин.

— Мы узнаем об этом только после того, как оно будет завершено. Но даже в самом раннем случае это займёт не менее четырёх дней, — ответила Ариартель.

— Тогда я вернусь за тобой, — сказал Юджин Раймире.

Раймира посмотрела на Юджина, поражённая его ответом.

— Ты оставляешь меня здесь одну?

— Что мы можем сделать, даже если останемся? Мы вернёмся позже, так что веди себя хорошо.

— Не плачь от одиночества без меня, — добавила свою порцию утешений Мер, высунув голову из-под плаща.

Раймира смотрела на Кристину трепетными глазами. Её взгляд дёргал за сердечные струны Кристины, но всё же она не собиралась расставаться с Юджином, чтобы остаться тут.

Что, если Сиенна в её отсутствие переступит дерзкую черту?

Кристина и Анис были полны решимости любой ценой предотвратить подобное событие.

Таким образом, Раймира в итоге осталась в этом доме на несколько дней. Отчаянные крики "Благодетель, благодетель" эхом отражались от закрывшейся двери, но Юджин даже не подал намёка на ропот.

— Пора, наконец, совершить наше возвращение, — пробормотал Юджин, прислонившись спиной к обветренному дому.

Их пунктом назначения была столица империи Киль, Церера, где находилось главное поместье Лайонхарт. Сиан, вернувшийся первым, видимо, несколько объяснил обстоятельства, но...

Он взглянул на Сиенну, её улыбка лучилась рядом с ним. Как он должен объяснить возвращение с Мудрой Сиенной? Какие слова убедят патриарха Гилеада, Ансиллу и остальных домочадцев?

— Кстати говоря, Юджин, твой биологический отец... он ведь ещё жив, не так ли? — спросила Сиенна.

— Да.

— Значит, в этот визит я должна поприветствовать твоего отца, не так ли? — сказала она, её голос стал более быстрым. Она нервно покрутила прядь своих волос, продолжая. — Я должна принести подарок или...

— Лорд Герхард любит изысканную еду и напитки, — непринуждённо вмешалась Кристина. — Конечно, я познакомилась с ним заранее. Раньше мы даже трапезничали вместе.

В её голосе не было издевательских ноток. Тем не менее её безошибочное проявление фамильярности заставило Сиенну вздрогнуть.

— ...Я пойду вперёд.

У Юджина не было никакого желания попасть под перекрёстный огонь того, что разгорелось между ними. Глубоко вздохнув, он быстро заторопил свои шаги, словно убегая с места происшествия.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3393943>